

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права
и криминологии, Краснодарский
университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of law, professor,
chief of department of criminal law
and criminology Krasnodar
Ministry of Internal Affairs university of Russia
Milena.555@mail.ru

**Криминологическая характеристика и определение понятий
«жертва преступления взаимоотношений» и «личность преступника»**

**Criminological characteristics and definitions of "victim of crime of
relationship" and "personality of the offender»**

Аннотация. В статье раскрываются определения понятий "жертва преступления взаимоотношений" и "личность преступника". Кроме того приводится аргументация того, что поскольку основной отличительной чертой «преступлений взаимоотношений» является то, что они совершаются лицами, которые имеют определенную социальную или эмоциональную связь с жертвой, то есть определенные взаимоотношения, соответственно, жертвой таких преступлений может быть только физическое лицо.

Ключевые слова: криминология, виктимология, виктимность, виктимизация, личность преступника, жертва преступления, потерпевший

Abstract. The article reveals the definitions of the concepts of "victim of the crime of relationships" and "personality of the criminal". In addition, it is argued that since the main feature of "relationship crimes" is that they are committed by persons who have a certain social or emotional connection with the victim, that is, certain relationships, respectively, the victim of such crimes can only be a natural person.

Key words: criminology, victimology, victimization, victimization, personality of a criminal, victim of crime, victim

Исследования взаимоотношений между жертвой и преступником и их влияния на возникновение, развитие и последствия преступления требует более основательного изучения субъектов этих отношений – жертвы (потерпевшего) и преступника.

В юридической литературе для определения лица, которое пострадало от преступления, чаще всего используются термины «потерпевший» и «жертва». Термин «потерпевший» обычно используется в уголовном и уголовно-процессуальном праве. В последнее время многие ученые в уголовном праве уделяют свое внимание исследованию потерпевшего. Разные авторы по-разному трактуют это понятие. В криминологии наряду с термином «потерпевший» используется термин «жертва».

Существует две основные позиции по поводу термина «жертва преступления». Сторонники первой позиции утверждают, что жертва – это физическое лицо, человек, которому непосредственно преступлением причинен физический, моральный или материальный вред (так называемое, узкое определение жертвы)[1]. Л.В. Франк, сторонник второй позиции, говорит, что жертва – это человек или определенная общность людей в любой форме их интеграции, которым прямо или косвенно причинен вред преступлением (это так называемое широкое, общетеоретическое определение жертвы преступления)[2]. Он считает, что виктимологическое понятие «жертва преступления» охватывает не только непосредственных жертв, но и жертв от покушений на преступления, близких родственников погибших жертв. П.С. Дагель, кроме физических лиц, относит к потерпевшему от преступления (в криминологическом смысле) также и юридических лиц.[3]

Канадская ученая М. Барриль определяет жертву преступления как человека (группу лиц), которые перенесли непосредственное посягательство на свои основные права со стороны другого лица (группы лиц), которые действовали сознательно. В.А. Туляков отмечает, что жертвой преступления признается любое физическое лицо (социальная общность, организация), которому преступлением причинен физический, материальный или моральный ущерб.[4]

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, термин «жертва» трактует как «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие злоупотребление властью... Понятие «жертва» в соответствующих случаях включает родственников или иждивенцев непосредственной жертвы, а также лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию. Кроме того, Декларация отдельно выделяет категорию жертв злоупотребления властью как лиц, «которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не

представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но такого, что является нарушением международно-признанных норм, касающихся прав человека». Приведенные нами определения понятия «жертва преступления» позволяют сделать вывод о том, что отмеченные позиции ученых разделились не только в том, возможно ли признавать как жертву социальную общность или юридических лиц, но и в том, признают или не признают авторы как жертву лицо, которому вред был причинен опосредованно.

Рассмотрим основные аргументы сторонников первой позиции.

1. Представители первой позиции смешивают понятие жертвы преступления и предмет виктимологического изучения. Этот предмет включает и общности, потому что они могут иметь определенные качества уязвимости (массовой, групповой виктимности), представляющих собой суммарное обобщенное выражение качеств индивидуальной виктимности. Отдельный человек, поддаваясь влиянию той или иной общности, возможно, и становится более уязвимой, но это не свидетельствует, что перед нами коллективная жертва. Здесь другое – взаимодействие личности с ситуацией.[5]

2. Понятие жертвы как «общности людей» мало что даст в виктимологической теории, оно оторвано от реальных потребностей практической профилактики. Такой объект виктимологической профилактики, как «общность людей в любой форме их интеграции», просто нереален, поскольку в этом случае как жертву преступления можно рассматривать все что угодно, в том числе и все общество в целом.

3. Если даже ограничить размеры сообществ до сравнительно приемлемых (трудовой коллектив, семья, соседи и т. п), нетрудно увидеть, что ущерб от преступных действий, даже направленных против той или иной группы лиц, не может быть иным, как причиненным непосредственно лицам, составляющим эту группу. Поэтому общность людей – это совокупность жертв – физических лиц.

4. Если относить к жертвам отдельных лиц, общности, вред которым причинен косвенно, исчезает специфика виктимологической профилактики, основанная на учете эмоциональных, волевых, моральных качеств, социального положения людей, оказавшихся непосредственными участниками ситуаций преступлений.

Представители второй позиции свою точку зрения объясняют следующим.

1. Широкое понимание понятия «жертва преступления» было закреплено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, подписание которого свидетельствует о всеобщем признании данного определения.

2. Существуют такие составы преступлений, которые фактически причиняют вред отдельным социальным общностям, группам людей, юридическому лицу (например, геноцид, развязывание и ведение

агрессивной войны, незаконное использование фирменного наименования, разглашение коммерческой тайны и др).

3. Включение социальной общности и организации в понятие жертвы преступления обусловлено комплексным характером виктимологических исследований, оперирующих понятием жертвы как основным инструментом в познании закономерностей взаимодействия преступности и виктимности.

4. Ненаучно и аморально исключать вторичных жертв из совокупности объектов, охватываемых понятием «жертва преступления», на том основании, что они опосредованно связаны с преступлением, потому что вторичные жертвы (члены семьи, близкие лица, родственники, иждивенцы) испытывают такие же страдания и проявляют такие же симптомы психологических затруднений, как и прямые жертвы.[6] Относительно соотношения понятий «жертва» и «потерпевший от преступления», считаем, что потерпевший в виктимологии – часть обобщающего понятия «жертва», и не будет вызывать больших возражений употребление наряду с термином «жертва преступления» как синоним также термина «потерпевший от преступления».

Поскольку основной отличительной чертой «преступлений взаимоотношений» является то, что они совершаются лицами, которые имеют определенную социальную или эмоциональную связь с жертвой, то есть определенные взаимоотношения, соответственно, жертвой таких преступлений может быть только физическое лицо. То есть, такая жертва должна иметь «живую душу», которой не имеет организация, предприятие и т. п.[7]

Мы считаем, что в состав жертв «преступлений взаимоотношений» должны войти и «вторичные жертвы». В данном случае, бесспорно, следует согласиться с В.А.Туляковым, поскольку преступник может нанести вред третьему лицу для того, чтобы намеренно заставить страдать другого конкретного человека (отомстить ему), например, похищение человека, ребенка; изнасилование или причинение различных физических страданий и многое другое. В таких преступлениях страдания именно «вторичной жертвы» и является целью преступника. Совершая такое преступление, виновный рассчитывает на то, что эта конкретная личность будет испытывать такие же страдания и проявлять такие же симптомы психологических затруднений, как и прямая жертва.[8] Конечная цель заключается в причинении страданий третьему лицу за счет причинения вреда непосредственному потерпевшему, хотя, обычно, цель не является обязательным признаком состава насильственных преступлений. Жертва преступления имеет свои особенности и признаки, которые выделяют ее из общего общественного круга как человека, пострадавшего от преступления. Эти особенности делают ее привлекательной для преступника и составляют ее виктимность. Поэтому, по нашему мнению, криминологическая характеристика жертвы преступления заключается в анализе ее социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-

психологических характеристик и выявлении таких из них, способствующих ее виктимизации.

Сведения о потерпевших от преступлений взаимоотношений и особенности их взаимоотношений с преступником имеют существенное значение для проведения эффективной профилактической работы, в том числе виктимологической направленности.

Для более глубокого исследования личности потерпевшего ученые прибегают к классификации жертв преступлений по различным критериям. Классификация потерпевших имеет принципиальное значение, поскольку позволяет судить в полном объеме о поведении потерпевших, ситуации, предшествующей преступлению, взаимоотношениях с преступником, роль потерпевшего в механизме совершения преступления, условия, способствовавшие совершению преступления, о путях и способах защиты жертвы преступления[9].

Учитывая научно-практические достижения, наиболее значимым основанием классификации жертв преступлений взаимоотношений, по нашему мнению, является характер взаимоотношений жертвы и преступника:

- ситуационные жертвы. К этой группе относятся жертвы, которые не были ранее знакомы с преступником и стали такими случайно вследствие влияния конкретной жизненной ситуации;

- вероятностные жертвы. Совершение преступления в отношении этих лиц носит вероятностный характер, и преступное последствие является случайным по отношению к данной конкретной жертве;

- заранее определенные жертвы преступных деяний. Потерпевшими становятся люди, связанные с преступником родственными, дружескими, интимными и другими близкими отношениями. Чаще всего преступление является результатом неблагоприятной ситуации, которая сложилась еще задолго до его совершения, конфликта.

Приведенная классификация носит условный характер и не является исчерпывающей. На наш взгляд, она носит обобщающий характер, потому что разделяет жертв на таких, которые были знакомы с преступником и находились с ним в отношениях, и таких, что не знали преступника до совершения преступления.

Поскольку упомянутая классификация применима для жертв тяжких насильственных преступлений, то ее можно дополнить еще одним видом:

- условно-определенные жертвы. К ним относятся лица, с которыми преступник умышленно познакомился, чтобы создать благоприятные условия для совершения преступления (например, мужчина знакомится с девушкой, чтобы потом изнасиловать ее или, воспользовавшись доверием, завладеть имуществом). По такому основанию классификации, как вид связи, жертв «преступлений взаимоотношений» можно разделить на следующие группы:

- семейно-бытовые жертвы. К ним относятся потерпевшие, которые имеют семейную, родственную, любовную, дружескую, соседскую связь с

преступником;

– корпоративные жертвы. Совершение преступления происходит на почве служебных, коммерческих, деловых и других конфликтов, связанных с совместной или конкурентной деятельностью субъектов;

– нормативные жертвы. Совершение противоправных деяний в отношении них становится возможным вследствие существования между жертвой и преступником связи, урегулированного определенным документом (например, злоупотребление опекунами правами).

Говоря о жертве рассматриваемой категории преступлений, нельзя не сказать и о личности преступника. Попутно заметим, что изучению личности преступника в разные времена было уделено достаточно много внимания со стороны ученых. В криминологии под личностью преступника понимают лицо, совершившее преступление, в котором отразилась ее антисоциальная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

А.И. Долгова выделяет шесть групп признаков, характеризующих личность преступника:

- 1) социально-демографические признаки;
- 2) уголовно-правовые признаки;
- 3) социальные проявления в различных сферах жизнедеятельности;
- 4) нравственные качества;
- 5) психологические признаки;
- 6) физические (биологические) характеристики[10].

По нашему мнению, эти признаки условно можно объединить в две большие группы: социально-демографические признаки и нравственно-психологические, учитывая, что личность преступника нас интересует лишь во взаимодействии с потерпевшим. Опираясь только на социально-демографические показатели, содержащиеся в статистических данных, невозможно ответить на вопрос о причинах совершения преступления субъектами в отношении лиц, с которыми они находятся в отношениях, как влияют взаимоотношения с жертвой на механизм преступного поведения.

Подытоживая изложенное, можно сделать следующие выводы. Жертвой «преступления взаимоотношений» является физическое лицо, которому в результате или при условии ее взаимоотношений с преступником непосредственно или косвенно был причинен физический, моральный или имущественный вред.

Определяющим признаком жертвы, которому был причинен вред вследствие или условия взаимоотношений с преступником, будет существование между ними именно таких отношений, которые привели к ее виктимизации.

Лицом совершившим «преступления взаимоотношений» является физическое лицо, которое при условии или вследствие ее взаимоотношений с жертвой причинило последней физический, имущественный или моральный вред.

Литература:

1. Ривман Д. В. О некоторых понятиях криминальной виктимологии / Д. В. Ривман // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью. – Иркутск, 1982.
2. Франк Л. В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л. В. Франк – Душанбе : Ирфон, 1977. – 237 с.
3. Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Потерпевший от преступления : Тематический сборник. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1974. – С. 16-37.
4. Туляков В. А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы [Электронный ресурс] / Туляков В. А. – Одесса : Юридическая литература, 2000. – 336 с. – Режим доступа : <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1015>.
5. Ривман Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман, В. С. Устинов – С.-Пб. : Юридическим. центр Пресс, 2000. – 332 с.
6. Туляков В. А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы [Электронный ресурс] / Туляков В. А. – Одесса : Юридическая литература, 2000. – 336 с. – Режим доступа : <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1015>.
7. Ривман Д. В. Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с. – (Серия «Учебники для вузов»).
8. Туляков В. А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы [Электронный ресурс] / Туляков В. А. – Одесса : Юридическая литература, 2000. – 336 с. – Режим доступа : <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1015>.
9. Чечель Г. И. Жестокий способ совершения преступлений против личности / Чечель Г. И. – Нальчик. : Нарт, 1992. – 146 с.
10. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Долгова А.И. – М. : Норма, 2005. – 912 с.

Literature:

1. Rivman D. V. About some concepts of a criminal viktimologiya / D.V. Rivman/Viktimologicheskiye of a problem of fight against crime. – Irkutsk, 1982.
2. Frank L. V. . The victims from crime and a problem of the Soviet viktimologiya/L. V. Frank – Dushanbe: Irfon, 1977. – 237 pages.
3. Dage P. S. The victim in the Soviet criminal law / P.S. Dage//the Victim from crime: Thematic collection. – Vladivostok: Publishing house Far East unthat, 1974. – Page 16-37.
4. Tuliakov V. A. Viktimologiya: social and criminological problems [An electronic resource] / Inhabitants of Tuliakov V. A. – Odessa: Legal literature, 2000. – 336 pages – the access Mode: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1015>.
5. Rivman D.V. Viktimologiya / D.V. Rivman, V.S. Ustinov – Page - PB.: Legal. Press center, 2000. – 332 pages.

6. Tuliakov V/A. *Viktimologiya: social and criminological problems* [An electronic resource] / *Inhabitants of Tuliakov V. A.* – Odessa: Legal literature, 2000. – 336 pages – the access Mode: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1015>.

7. Rivman D. V. *Criminal viktimologiya*/. In Rivman. – SPb.: St. Petersburg, 2002. – 304 pages – (*Textbooks for Higher Education Institutions series*).

8. Tuliakov V A. *Viktimologiya: social and criminological problems* [An electronic resource] / *Inhabitants of Tuliakov V. A.* – Odessa: Legal literature, 2000. – 336 pages – the access Mode: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1015>.

9. Chechel G.I. *A cruel way of commission of crimes against Personality* / Chechel G. Y. – Nalchik.: Sledge, 1992. – 146 pages.

10. Dolgova A.I. *Criminology: the textbook for higher education institutions.* – 3rd prod., reslave. and additional / Dolgova A.I. – M.: Norm, 2005. – 912 pages.